

Он послал сигнал, полный страха, который успокоил существо с телом человека и хвостом змеи. Она отпустила тело Ши Цзиньчжэ, не задерживая на нем взгляд.

Оглядевшись по сторонам и заметив монстров лабиринта, чьи тела были усеяны ртами, она ощутила, как температура вокруг нее резко упала.

Грохот тяжелых ударов, доносившийся с руин, заставил Ши Цзиньчжэ прийти в себя. Он увидел, как это... эта... этот человек, виляя хвостом, покинул дворец, расплющив по пути целую ораву монстров, а затем принялся за варварский снос самого лабиринта.

Даже с большого расстояния чувствовалась исходящая от нее опасная аура — было очевидно, что змея пребывала в состоянии неистовой ярости. Хвост свирепо взмывал вверх и обрушивался вниз, одним ударом превращая стену в пыль.

Змея двигалась строго по прямой, ни разу не свернув, и, не разбирая дороги, крушила все, что вставало у нее на пути. Вновь мощный удар хвоста — проседание, пролом, и вот она уже в шестом ярусе лабиринта.

Сквозь проломы в шестой ярус хлынула дождевая вода, все внутри подвергалось безумному разрушению, а монстры выпускали полные ужаса вопли. Затем пятый, четвертый, третий... и так до самого последнего яруса.

Ши Цзиньчжэ, все еще стоявший во дворце, каждые несколько минут ощущал под ногами сильную дрожь. Ярусы проседали один за другим, и после нескольких оглушительных грохотов семь этажей лабиринта превратились в один.

Ши Цзиньчжэ всерьез заподозрил, что случайно откопал скрытого босса.

Как раз когда он решил, что все закончилось, фиолетовый фантом окутал весь лабиринт, постепенно обретая плоть, сжимаясь и сжимаясь. Огромные чешуйки скрежетали по белому мрамору, и снаружи внутрь, словно костяшки домино, все вокруг начало рушиться и превращаться в руины.

В итоге остались лишь полуразрушенный дворец да сам обессиленный Ши Цзиньчжэ — все остальное исчезло.

Ши Цзиньчжэ хранил молчание.

Змея, сложив руки на животе, неспешно вернулась во дворец. Двигалась она грациозно, но от всей ее фигуры исходило тяжелое, истеричное давление.

Неужели она собирается расправиться с ним?

Внезапно раздался резкий механический звук.

— Внимание, из-за разрушения якоря подземелья копия вот-вот обрушится. Начинается передача.

— Внимание, из-за разрушения якоря... копия... вот-вот обрушится... на... чинает... ся...

— Внимание, из-за разрушения якоря... ко... пия...

Важные вещи повторяются трижды, но Ши Цзиньчжэ не успел дослушать и третьего раза, как перед глазами потемнело, и его принудительно выбросило обратно в пространство заданий.

В безликой белой комнате, кроме него, был кто-то еще.

Взгляд упал на кончик хвоста, лежащий на его ботинках, и Ши Цзиньчжэ оцепенел. Почему эта змея тоже здесь?!

Он осторожно, миллиметр за миллиметром, начал отводить ногу, пытаясь отодвинуться подальше от этого хвоста.

В этот момент в комнате раздался голос игровой системы:

— В связи с разрушением якоря подземелья задание провалено. С игрока Ши Цзиньчжэ будет списано 10 очков.

— Очки списаны. Ваш текущий баланс: 10 очков.

— Игроку рекомендуется активно зарабатывать очки. В случае невозможности списания очков игрок погибнет в реальности.

Ши Цзиньчжэ не слушал оповещение, все его мысли были заняты тем, как держаться подальше от змеи.

— Однако, — система сделала неожиданный поворот.

Он поднял голову. Еще и однако?

— Учитывая, что вы помогли выполнить дополнительное задание, вам будет выдан особый артефакт в качестве награды. Награда выдана, начинается передача игрока в исходный мир.

Последнюю фразу система произнесла на ускоренной перемотке. Что за сверхурочное задание — не объяснили, награду показать не дали. В общем, вместе со словами и самим игроком система поспешила выпроводить его, словно за ними гналось нечто жуткое.

Ши Цзиньчжэ открыл глаза и сел на кровати. Если за выполнение дополнительных заданий дают артефакты, то можно попробовать поднапрячься.

Он открыл личный рюкзак в приложении игры на выживание.

Пусто. Где же артефакт?

Он уставился в экран, как вдруг боковым зрением уловил фиолетовый отблеск.

Медленно подняв голову, он увидел, что его крошечная съемная комнатка заполнена извивающимся змеиным хвостом. На его обычно невозмутимом лице появилось выражение глубокого потрясения — будто среди ночи увидел, как из земли выбирается враг, умерший десять лет назад.

Темно-фиолетовый хвост шевельнулся. Он заставил себя проследить за ним взглядом и увидел змею: она сидела на свернутом кольцами хвосте, приподняв верхнюю часть тела и молча глядя прямо на него.

— Где это мы?

Ее голос звучал медленно. Неизвестно, из-за раздвоенного ли языка, но манера речи была странной, хотя удивительно соответствовала ее натуре.

— ...Почему ты здесь?

Ши Цзиньчжэ зафиксировал взгляд на ее верхней части тела, не опуская глаз ниже.

— Не знаю. Какой-то голос сказал, что я — награда.

Услышав слово награда, он почувствовал недоброе:

— Только не говори мне, что ты — тот самый особый артефакт, который дала система.

— Я не знаю.

Так или иначе, она непонятным образом оказалась здесь вместе с ним.

Ничего не понимая, Ши Цзиньчжэ уставился на белую стену. Присутствие этого хвоста было слишком уж ощутимым, ему нужно было прийти в себя.

Спустя некоторое время он принял реальность. Хотя он и боялся змей, но существо, способное уничтожить целое подземелье, должно быть невероятно сильным. Опасность — это тоже своего рода страховка, во всяком случае, лучше, чем смерть.

— У тебя есть имя?

— Шэ Хэ.

— Шэ... Хэ?

Шэ Хэ произнесла серьезно:

— Раньше люди, видевшие меня, называли меня именно так.

Ши Цзиньчжэ мельком взглянул на ее хвост и тут же отвел взгляд. Действительно, имя под стать существу.

Кончик хвоста Шэ Хэ не помещался на полу и лежал на кровати Ши Цзиньчжэ. Серьги Двойная S на ее левом ухе все еще слегка грелись — вся энергия, заключенная в них, была поглощена в момент ее пробуждения.

Это место было чужим, она никогда не видела ничего подобного.

— Ты можешь вернуться в рюкзак?

— Вернуться куда? Я не знаю, — Шэ Хэ выпрямилась и подалась к нему.

На ногах Ши Цзиньчжэ лежал кусок змеиного хвоста, и он не смел даже пошевелиться. Если она артефакт, то должна уметь возвращаться в рюкзак, верно?

Но хвост соскользнул, и она сама переместилась ближе.

Он откинулся назад, уворачиваясь от Шэ Хэ:

— Пожалуйста, вернись в рюкзак... или убери свой хвост, хорошо?

Шэ Хэ замерла, словно услышав нечто немыслимое, и вдруг стремительно рванулась к нему.

— Убрать хвост? Почему я должна его убирать? Мой хвост разве не красив? Почему ты не смотришь на мой хвост?!

Только что она была спокойна, и вдруг — такая вспышка ярости. Скорость, с которой она переменилась, ошеломила Ши Цзиньчжэ.

— Разве он не красив?

Ее змеиный хвост — самый прекрасный в мире, величайшее творение творца. Она так любит свой хвост, как он может на него не смотреть?!

Хвост Шэ Хэ хлестнул по стене, посыпалась штукатурка, а при падении он смахнул все вещи со стола.

Грохот стоял такой, что если бы помещение не было столь тесным, она бы разнесла весь дом, а не только малую его часть.

— Смотрю, смотрю, он очень красив!

Глядя в лицо, оказавшееся совсем близко, Ши Цзиньчжэ, охваченный инстинктом самосохранения, воскликнул:

— Твой хвост восхитителен, так может, ты прекратишь размахивать этим прекрасным, благородным и исполненным сдержанной роскоши хвостом?

Если она ударит еще пару раз, он точно не покроет ущерб. У него в кармане осталось всего три тысячи юаней, если придется еще и хозяину квартиры платить за ремонт, он сможет смело отправляться бродяжничать.

<http://bllate.org/book/20632/2063044>